

Наука древнего волшебства, волхования и чародейства

РЕПРИНТ

Москва
RUGRAM
2022

УДК (03)
ББК 86(4)
НЗ4

НЗ4 **Наука древнего волшебства, волхования и чародейства.** — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 230 с. — (Старинные советы
Анны Хлебской).

ISBN 978-5-521-78252-9

Мы постараемся изложить здесь всё, что известно до сих пор о физических явлениях, производимых медиумами-спиритами, и доказать, что этот-то спиритизм есть ни что иное, как особенная форма древней магии, имеющая много общего с животным магнетизмом и сомнамбулизмом.

Познайте все тайны и загадки Вселенной под руководством великой ворожеи прошлого Анны Хлебской.

BIC WZ
BISAC REF015000

ISBN 978-5-521-78252-9

© Наталья Никонова, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

НАУКА
ДРЕВНЯГО
ВОЛШЕБСТВА
ВОЛХВОВАНІЯ
И
ЧАРОДѢЙСТВА.

Зароастръ.—Холдейская магія.—Древняя индійская магія.—
Зендъ-Авестъ.—Каболистика.—Таинственное ученіе.—Алхи-
мики древнихъ временъ.—Философскій камень.—Великій Бра-
ма.—Древніе спириты и магнетизеры.—Каліостро.—Симонъ-
волхвъ —Великій спиритъ Месмеръ.—Волшебство древнихъ
временъ.—Древнее чародѣйство --Волхвы.

МОСКВА. 1877.

Типографія Ф. Іогансонъ. Садовая улица, д. Медынцевой.

2007112465

НАУКА
ДРЕВНЯГО ВОЛШЕБСТВА,

ВОЛХВОВАНІЯ

И

ЧАРОДѢЙСТВА.

Какъ самыя явленія, такъ отчасти и теорія спиритизма сдѣлались извѣстны у насъ въ началѣ пятидесятихъ годовъ, т. е. со времени всеобщаго верченія столовъ или маніи столоверченія, и возбудили множество ложныхъ толковъ и неправильныхъ понятій.

Не такъ давно извѣстный спиритъ Юмъ предложилъ ученой комиссіи изслѣдовать явленія, происходящія въ его присутствіи и отъ него независящія, но которыя случаются при извѣстныхъ психическихъ условіяхъ, въ которыхъ онъ, Юмъ, не можетъ дать себѣ точнаго отчета.

Какъ извѣстно, опытъ этотъ, произведенный въ одной изъ залъ с.-петербургскаго университета, неудался, и вызвалъ даже полемику за и противъ, съ опубликованіемъ протокола составленнаго комиссіей.

Приверженцевъ спиритизма, возникшаго въ Америкѣ, немало и въ Россіи, но многіе изъ нихъ едва-ли знакомы съ научнымъ взглядомъ на этотъ предметъ и съ его исторіей.

Невадалось въ разсужденія о сущности духовнаго спиритизма или, вѣрнѣе, спиритуализма, мы постараемся изложить здѣсь все, что извѣстно до сихъ поръ о *физическихъ явленіяхъ*, производимыхъ медиумами-спиритами, и доказать, что этотъ-то спиритизмъ есть ни что иное, какъ особенная форма

древней магіи, имѣющая много общаго съ животнымъ магнетизмомъ и сомнамбулизмомъ. Какъ увидимъ ниже, явленія сомнамбулизма и животнаго магнетизма были извѣстны еще въ глубокой древности, а современный намъ спиритизмъ только соединилъ въ себѣ, видоизмѣнивъ ихъ нѣсколько, различныя старинныя магическія и животное-магнитныя ученія, преданія и суевѣрія.

Въ самой глубокой древности мы встрѣчаемъ уже рассказы, вполне сходные съ рассказами спиритовъ, и если истина, на которой основываются явленія животнаго магнетизма, сомнамбулизма и пр., не нова, то и заблужденія, которыя примѣшиваются къ этой истинѣ, вовсе не новость спиритовъ, а повтореніе старыхъ заблужденій.

При безчисленномъ множествѣ рассказовъ о сверхъ-естественномъ и чудесномъ, — рассказовъ, часто ложныхъ и порожденных невѣжествомъ и суевѣріемъ, многіе изъ нихъ, своею собственною ложью и несостоятельностью, подрываютъ вѣру въ самыя дѣйствительныя, но пока необъяснимыя явленія, а потому задача всякаго добросовѣстнаго изслѣдователя должна состоять въ томъ, чтобы отличить истинные факты отъ заблужденій воображенія и истину отъ лжи и обмана. Чтобы понять неправду дѣйствія, необходимо раскрыть ложь, закрашившую въ убѣжденія того, кто дѣйствуетъ.

ГЛАВА I.

Мы такъ часто употребляемъ слова: необыкновенное, чудесное, сверхъ-естественное, что даже недосугъ намъ подумать объ ихъ значеніи, о разграниченіи обыкновеннаго отъ необыкновеннаго и естественнаго отъ сверхъ-естественнаго ¹⁾).

Что же такое сверхъ-естественное и есть-ли оно на свѣтѣ?

Переходя послѣдовательно всѣ ступени мышленія о сверхъ-естественномъ въ природѣ и человѣкѣ, мы легко можемъ дойти до такого парадокса, что чуть-ли не все въ естественномъ—сверхъ-естественно.

Начать съ того, что кажущееся одному сверхъ-естественнымъ, другому можетъ показаться очень естественнымъ.

Простая записка, передавшая мысли одного отсутствующаго лица другому, показалась американскому дикарю временъ Колумба какимъ-то злобнымъ, таинственнымъ демономъ; точно также и обыкновенное зеркало покажется волшебнымъ, заколдованнымъ веществомъ тому, кто никогда его не видалъ.

Итакъ, нѣтъ общей мѣрки для сверхъ-естественнаго, и

¹⁾ Мы пользовались статьями и сочиненіями: Штерна, Шульцъ-Шульценштейна, аб. Кальмета, Рейхенбаха, д-ра Гергардта, Диксона, Бекона, Майо, Гамильтона Декарта, Таунзенда, ст. Тибо, Курта-Предча, журн. „Знаніе“ 1871 № 2 (К—скаго), Мильчевскаго, Мори и друг.

это, очевидно, усложняетъ отвѣтъ на взятый нами вопросъ. Наука должна положительно отвѣтить на него слѣдующее: до сихъ поръ ни въ природѣ, ни въ дѣятельности человѣка не было и нѣтъ явленій, которыя можно бы сюда причислить.

Всякое сверхъ-естественное явленіе, совершенное природою или человѣкомъ, сводилось и постоянно сводится къ естественнымъ, коль-скоро мы условимъ всѣ обстоятельства, при которыхъ оно совершалось и совершается.

Очевидно, что чѣмъ невѣжественнѣе человѣкъ, чѣмъ уже, тѣснѣе кругъ его знаній и понятій, тѣмъ болѣе будетъ для него сверхъ-естественныхъ явленій и тѣмъ легче убѣдить его въ ихъ сверхъ-естественности.

Но теперь спрашивается: какъ мы должны поступать съ тѣми явленіями, которыя никакъ не поддаются подъ естественныя объясненія? Неужели отвергать ихъ? Наука должна дорожить наблюденіями и опытами: она ими питается, ими живетъ, на нихъ создается и растетъ,—стало-быть ни одного факта ей безусловно отвергать не приходится; она должна все изучать, разбирать, анализировать, и чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Значитъ она не вправѣ отвергать и такихъ такъ-называемыхъ сверхъ-естественныхъ явленій, которыхъ она еще не въ силахъ разъяснить естественнымъ путемъ, — иначе ей пришлось бы приговорить себя къ вѣчному застою; вѣдь то, что она можетъ объяснить, принадлежитъ уже къ области изслѣдованныхъ ею явленій, и если она будетъ допускать въ себя только одно изслѣдованное, то что же она будетъ изслѣдовать?

Итакъ, чисто медвѣжью услугу оказываютъ наукѣ тѣ изъ ея дѣятелей, которые строго замыкаются въ заколдованный кругъ только строго-дознанныхъ явленій. Ни въ природѣ, ни въ человѣческой дѣятельности мы до сихъ поръ не видимъ ничего сверхъ-естественнаго, но для изслѣдованія, для критики, для анализа какого-нибудь явленія намъ нужно имѣть его обстоятельное описаніе.

Прежде, чѣмъ приступить къ изложенію взятаго нами пред-